

²⁶ См.: Памятная книжка для Тамбовской губернии на 1861 год. Тамбов, 1861. С. 29 — 30.

²⁷ См.: Памятная книжка Тамбовской губернии на 1864 год. Тамбов, 1863. С. 53.

²⁸ См.: Памятная книжка Тамбовской губернии на 1876 год. Тамбов, 1876. От 2. С. 7.

²⁹ См.: Адрес календарь служащих в Тамбовской губернии лиц за 1887 год. Тамбов, 1887. С. 175.

³⁰ См.: Тамбовские губернские ведомости. 1879. № 23.

Поступила 03.03.2022 г.

УДК 94(47).073:342.56

Г. А. Чернов
G. A. Chernov

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. М. СПЕРАНСКОГО В СФЕРЕ ПРАВОСУДИЯ НА ПОСТУ ПЕНЗЕНСКОГО ГУБЕРНАТОРА

ACTIVITIES OF THE PENZA GOVERNOR M. M. SPERANSKY IN THE FIELD OF JUSTICE

Ключевые слова: М. М. Сперанский, Пензенская губерния, губернатор, Российская империя, Пензенская палата уголовного суда.

В статье анализируется деятельность М. М. Сперанского на посту пензенского губернатора, направленная на ускорение хода судебных дел, надзор за органами правосудия, осуществление иных полномочий, связанных с судебными учреждениями.

Key words: M. M. Speransky, the Penza Governorate, Governor, the Russian Empire, Penza Chamber of the Criminal Court.

The activities of M. M. Speransky as the Penza Governor, aimed at speeding up the course of court cases, supervision of justice bodies and the exercise of other powers related to judicial institutions, are analyzed in the article.

В 2022 г. отмечается 250-летие со дня рождения М. М. Сперанского — выдающегося государственного деятеля. Происходивший из духовного звания молодой человек, благодаря природному таланту и недюжинным усилиям, стал ближайшим советником императора Александра I. Однако в 1812 г. Михаил Михайлович впал в немилость государя и оказался в опале. Лишь в 1816 г. М. М. Сперанский получил шанс возобновить государственную службу. Отправной точкой для этого послужил пост наместника Пензенской губернии, на котором он находился до марта 1819 г.

Пензенский период службы М. М. Сперанского получил освещение в исторической литературе¹, но в большинстве работ дается его обобщенная характеристика. В ряде публикаций рассматриваются отдельные аспекты деятельности М. М. Сперанского в Пензе, в частности, административно-хозяйственный². Цель настоящей публикации — рассмотреть сферу деятельности прославленного губернатора, которая затрагивалась авторами лишь отчасти³, а именно — надзор за отправлением правосудия и судебными учреждениями в Пензенской губернии.

Прежде чем переходить к рассмотрению непосредственной деятельности М. М. Сперанского, стоит уделить внимание полномочиям губернатора в указанной сфере, определенным законодательством. Основной нормативно-правовой акт, характеризующий правовое положение губернатора — «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи», принятый Екатериной II 7 ноября 1775 г.⁴

Полномочия губернатора, связанные с органами правосудия, весьма неоднозначно определены в законодательстве. С одной стороны, в ст. 81 указывается, что наместник не имеет права вершить правосудие без суда, и «отнюдь не мешается в судопроизводство», поскольку он — «хозяин губернии, а не судья». С другой стороны, из ст. 85 мы видим, что губернатор осуществляет надзор за всеми судебными учреждениями в губернии. Полномочия государева наместника в сфере уголовного процесса простираются еще дальше: все решительные определения уголовных палат, по которым обвиняемый приговаривался к лишению жизни, чести или к торговой казни, требовали утверждения губернатора. В 1785 г. круг таких дел расширился: отныне подтверждения требовали все обвинительные приговоры, а с 1803 г. — все определения палат уголовного суда⁵. Кроме того, в тех случаях, когда губернатор обнаруживал, что суд решил дело с нарушением закона, он имел право передать дело на рассмотрение в Правительствующий сенат (ст. 86).

В. А. Григорьев, проанализировав черновики Учреждения о губерниях, отмечает, что обязанность доносить в Сенат о незаконных решениях появилась не сразу, в первоначальном варианте наместник должен был сообщить о нарушении Государю⁶. Автор заключает, что эта поправка коренным образом изменила судебную систему Российской Империи. Если бы губернаторы должны были обращаться к государю по вопросам неправосудных решений, то судебная власть была бы более независимой, ведь наместники едва ли могли позволить себе злоупотреблять такой возможностью, следовательно, и судебные решения отменялись бы намного реже. В окончательной же редакции суды фактически оказались в подчинении исполнительной власти⁷.

Теперь обратимся к практике М. М. Сперанского в рассматриваемой сфере. В рамках этого можем выделить следующие направления деятельности:

1. Утверждение или не утверждение решительных определений палаты уголовного суда;
2. Принятие мер, направленных на ускорение хода затянувшихся дел в судах различных инстанций;
3. Надзор за законностью деятельности органов правосудия.

Проанализировав журналы ежедневных «исходящих бумаг» канцелярии губернатора, отложившиеся в Государственном архиве Пензенской области, мы определили, что губернатор дважды в месяц направлял в Пензенскую палату уголовного суда документы об утверждении решительных определений по рассмотренным в палате делам. Случаи, в которых губернатор приостанавливал ход дела и направлял его в Правительствующий сенат, скорее исключения, однако были зафиксированы, поэтому их следует рассмотреть подробнее.

6 марта 1817 г. М. М. Сперанский рапортует в Правительствующий сенат о несогласии с решением уголовной палаты по делу о найденном убитым в дачах дворовом человеке помещицы Вышеславцевой Мокшанской округи с. Кадышева Е. Максимове⁸. Дело строилось на том, что убитый накануне проводил время в

питейном доме с крестьянином Е. Федоровым и его братом, рекрутом П. Федоровым, после чего они вместе отправились домой на санях. Обвиняемые показали, что много выпили, упали с саней и не помнят, как добрались домой, а в убийстве не признались. Однако свидетели показали, что на следующий день после поездки, обвиняемые «между собою виделись и о чем-то тихо разговаривали позади гумна». Этого оказалось достаточно для того, чтобы уездный суд обвинил братьев в убийстве, а уголовная палата это решение утвердила.

В августе 1816 г. дело поступило на утверждение к губернатору, но М. М. Сперанский в тот момент еще не был назначен на должность, и ее временно исполнял председатель Пензенской гражданской палаты И. А. Войцехович. Экстракт, учиненный из дела, не удовлетворил чиновника, и он запросил полные его материалы, которые предстояло изучить уже М. М. Сперанскому. Михаил Михайлович, ознакомившись с документами, посчитал, что решение суда незаконно. В то время все доказательства делились на совершенные и несовершенные. К первым относились признание вины и показания свидетелей. М. М. Сперанский отмечает в рапорте, что признаний от обвиняемых суд не добился, а свидетели ненадежны, поскольку самого преступления не видели. Обвинение строилось на том, что при очных ставках обвиняемые «переменялись в лице», что может случиться «от одного страха», на ссоре, произошедшей за несколько дней до встречи обвиняемых с убитым. М. М. Сперанский распорядился оставить братьев Федоровых «на замечании» впредь до открытия новых улик, а дело направить в Сенат.

Еще одно дело, направленное М. М. Сперанским в Сенат, было связано с незаконной вырубкой казенного леса⁹. По данному делу обыватели были оштрафованы, а лесному надзирателю, ответственному за это, было назначено наказание в виде 50 ударов палками. В рапорте Правительствующему сенату от 16 октября 1817 г. М. М. Сперанский ссылается на указ от 24 октября 1807 г., из которого следует, что дела о незаконных порубках леса направляются на утверждение обер-форстмейстеру, затем губернатору, а после приводятся в исполнения только в случае, если «со стороны обер-форстмейстера никакого неудовольствия не будет». Начальник лесного управления не согласился с назначением телесного наказания его подчиненному, поэтому губернатор приказал уголовной палате дать разъяснение обер-форстмейстеру относительно законности решения и направил дело в Сенат.

Одной из важных проблем дореформенной судебной системы в России являлось затягивание делопроизводства. Данный вопрос привлек внимание М. М. Сперанского, который весьма часто обращался в различные судебные учреждения с требованиями ускорить ход тех или иных дел. Деятельность такого рода могла быть результатом распоряжения вышестоящего органа. Так, 13 февраля 1817 г. в уголовную палату было направлено требование «в следствие указа Правительствующего сената поспешить с окончанием и представлением ко мне дела об убитом Саранском штабс-лекаре Барадулине и чиновниках преданных по оному преданных суду»¹⁰.

В некоторых случаях М. М. Сперанский принимал меры в отношении судебных органов или должностных лиц в результате жалобы «снизу». Например, 8 октября 1817 г. Пензенскому обер-форстмейстеру было направлено строжайшее предписание отправить форстмейстера Ховрина в Наровчатский уезд для окончания следствия дел по лесной части. Причиной тому послужила жалоба, поступившая из Наровчатского земского суда. Предметом жалобы являлся тот факт, что из-за уклонения

форстмейстера Ховрина от следственных мероприятий в суде скопилось огромное количество нерешенных дел, отдельные из которых ожидают следствия с 1815 г.¹¹

Подобная ситуация произошла и в Мокшанском уезде. Уголовная контора направила губернатору жалобу по поводу «непроизведения следственных действий по делам об удельных крестьянах» Мокшанским, Саранским, Инсарским и Городищенским земскими судами. Губернатор 3 сентября 1817 г. распорядился незамедлительно привести дела к окончанию и доложить об этом ему лично¹².

Зафиксированы случаи, когда волокита приводила к целой цепочке затянувшихся дел. Например, в октябре 1817 г. совестный суд не мог вынести решение по делу о малолетнем крестьянском мальчике Савельеве, обвиняемом в поджогах, поскольку в Керенском уездном суде затянулось связанное с этим дело о титулярной советнице Маматказиной. В связи с этим М. М. Сперанский обратился в Керенский уездный суд с требованием скорейшего разрешения дела и передачи его в палату уголовного суда, а в уголовную палату — с требованием скорейшей ревизии¹³.

Однако чаще всего меры, направленные на ускорение хода дел, принимались М. М. Сперанским по его инициативе. Анализ распоряжений, направленных пензенским губернатором в различные судебные органы в июле 1817 г., позволяет предположить, что в этот период М. М. Сперанский был озабочен данной проблемой. Причиной стали доклады уездных судов и городничих, из которых губернатор узнал о том, что в острогах губернии содержится большое количество колодников, ход дел по которым приостановился.

4 июля 1817 г. в Пензенскую палату уголовного суда был направлен документ, в котором требовалось незамедлительно решить дела 25 колодников, ожидающих решения уголовной палаты в остроге. 7 июля подобные распоряжения были направлены и в нижестоящие суды. В обращении к Нижнеломовскому земскому суду указывалось на то, что в уездных судах приостановились дела, поскольку сведения из данного суда не были предоставлены вовремя. В частности, дело об однодворце Клепаеве, обвиняемом в кражах, производилось с февраля 1816 г., но до сих пор не были произведены допрос и обыск. На решение проблемы М. М. Сперанский предоставил членам земского суда 3 дня. Аналогичные документы были направлены в Наровчатский земский, Пензенский земский и Нижнеломовский уездный суды¹⁴.

В августе 1817 г. губернатор предпринял попытку возобновить ход дела, оставившегося в 1811 г. Речь идет о деле, рассматриваемом в Керенском уездном суде о земле, переходящей из помещичьего владения в удельное. Дело остановилось из-за «неприбытия на место и непроизведения следствия депутата с удельной стороны». Требование отрядить чиновника было направлено в уголовную контору¹⁵.

Представляет интерес обращение М. М. Сперанского, направленное в Мокшанский земский суд 14 ноября 1817 г. В данном документе губернатор ссылается на собственный циркуляр № 1064 от 1 марта 1817 г., в котором земским судам предписывалось не только распределять поступившие дела между заседателями, но и следить за их решением. На требование разъяснить причины промедлений в решении дела о бригадире Кишкирове председатель суда объявляет виновником заседателя Никольского, ответственного по этому делу. На такое объяснение М. М. Сперанский отвечает следующим образом: «Считаю обязанностью строжайше подтвердить Земскому суду, в особенности же исправнику, коего есть непосредственная обязанность смотреть за окончанием дел, от подобных отговорок в донесениях на будущее время воздержаться, и наблисти, чтобы предписание как по сему

делу, так и по прочим делам в земский суд вошедшим, выполнены были с точностью и в самом непродолжительном времени»¹⁶.

Стоит отметить и случай, когда М. М. Сперанскому пришлось непосредственно вмешиваться в деятельность судебного органа. Так, 18 декабря 1817 г. губернатор оповещает Саранского исправника о том, что секретарь Саранского земского суда Войденов будет уволен, а на его место назначен новый чиновник, коллежский секретарь Н. Александров. М. М. Сперанский объясняет, что в документах, поступавших из данного суда за последнее время, он обнаружил большое количество «разных упущений», а также заметил «крайнюю медлительность». Губернатор посчитал, что причиной тому послужили болезненность и преклонный возраст Войденова¹⁷.

Наконец, М. М. Сперанский на посту пензенского губернатора осуществлял общий надзор за законностью деятельности судебных учреждений. В рамках данного направления интерес представляет обращение губернатора к Наровчатскому уездному стряпчему от 7 декабря 1817 г. М. М. Сперанский призывает к «прилежному наблюдению» за ходом одного из рассматриваемых в Наровчатском уездном суде дела. Речь идет о деле об «отыскиваемых Г. действительным статским советником Митусовым с майора Сергея Арапова 2 500 рублей по заключенному между ими условию». Стряпчему, кроме прочего, предписывается в случае удовлетворения иска, проследить, чтобы «деньги немедленно с кого следует были взысканы и переданы в губернское правление»¹⁸.

Интерес губернатора к данному делу объясняется распоряжением министра юстиции, о котором мы узнаем из рапорта от 11 декабря 1817 г. В нем М. М. Сперанский сообщает министру о том, что исполнил предписание и выяснил, что «в губернском правлении было в производстве дело по иску Г. действительного статского советника Митусова на майора Арапова в 2 500 рублей, но еще в 1816 году, задолго до вступления моего в настоящую должность, со стороны губернского правления оно решено тем, что по встретившемуся от Арапова спору, передано в Наровчатский уездный суд». Далее губернатор отчитывается о принятых по этому делу мерах¹⁹.

Личный интерес М. М. Сперанский проявлял и к уголовным делам. Б. А. Борисов приводит сведения о том, что М. М. Сперанский взял под личный контроль дело о засеченном до смерти дворовом человеке в рузаевском имении Струйских Семёнове. По данному делу помещик Л. Н. Струйский был обвинен и сослан в Сибирь²⁰.

Из документов, направленных в земские суды в июле 1817 г., мы видим, что М. М. Сперанскому приходилось давать подробные разъяснения о том, как следует применять нормативно-правовые акты. Проблема заключалась в том, что сведения о недоимках, подаваемых земскими судами в губернское правление, отличались от тех, что подавались казенной палатой. Губернатор заключает, что члены земских судов неправильно применяют нормы Манифеста от 16 мая 1811 г. Кроме того, М. М. Сперанский делает замечание по поводу того, что члены судов часть недоимок «оставляют на произвол сельских начальников под предлогом недобора», а также уточняет сроки, в которые следует подавать сведения²¹.

Проанализированный комплекс материалов позволяет сделать определенные выводы. На посту пензенского губернатора М. М. Сперанский весьма тесно взаимодействовал с судебными учреждениями губернии. Во-первых, в непосредственную обязанность губернатора входило утверждение решительных определений Пензенской палаты уголовного суда. Исследованные материалы иллюстрируют, что за некоторыми исключениями, определения утверждались. Здесь нужно отметить,

что ежемесячно губернатору надлежало рассмотреть до сотни уголовных дел, что составляет чрезвычайно большой объем работы. В нескольких делах М. М. Сперанским были обнаружены недочеты и приняты соответствующие меры. Во-вторых, важной проблемой, которая беспокоила М. М. Сперанского, была затянутость рассмотрения дел в различных инстанциях. Анализ документов показал, что в рамках данного направления, губернатор действовал различными способами — от строгих подтверждений до прямых увольнений чиновников. В-третьих, в рамках общего надзора за деятельностью органов правосудия М. М. Сперанский уделял внимание наиболее важным аспектам, например тем, что связаны с финансами, а также выполнял распоряжения, отданные «сверху».

Таким образом, находясь на посту наместника в Пензенской губернии, М. М. Сперанский занимался широким спектром вопросов, в числе которых были и связанные с отправлением правосудия. Несмотря на высокую загруженность, губернатор осуществлял надзор за деятельностью судебных учреждений, выполнял предусмотренные законами обязанности в сфере судопроизводства, а также принял комплекс мер, направленных на решение одной из важных проблем дореформенной судебной системы — чрезвычайной затянутости в рассмотрении дел.

Библиографические ссылки

¹ См.: **Фатеев А. Н.** М. М. Сперанский: 1809 — 1909. : биогр. очерк. Харьков, 1910. С. 24 — 28 ; **Бычков А. Ф.** Сперанский в Великополье и Пензе // Русская старина. 1902. № 6. С. 467 — 486 ; 1902. № 7. С. 45 — 59 ; **Троицкий А. М.** М. М. Сперанский в Пензе // Русская старина. 1902. № 11. С. 341 — 345 ; **Корф М. А.** Жизнь Графа Сперанского. СПб., 1861. Т. 1. 283 с. ; 1861. Т. 2. С. 388 ; **Федоров И.** Заметки о деятельности М. Сперанского в Пензенской губернии // Записки МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1949. С. 49 — 56 ; **Томсинов В. А.** Светило российской бюрократии: исторический портрет М. М. Сперанского. М., 1991. С. 55 — 59 ; **Дружинина Т. А.** М. М. Сперанский — пензенский губернатор : дополнение к биографии великого российского реформатора XIX в. Пенза, 2011. 97 с. ; **Пекшева Л. А.** М. М. Сперанский — глава администрации Пензенской губернии (1816 — 1819 гг.) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2006. № 2. С. 174 — 178.

² См.: **Янгазина Р. У.** Административно-хозяйственная деятельность М. М. Сперанского на посту Пензенского губернатора // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 13 декабря 2013 г.). Уфа, 2014. С. 56 — 59 ; **Дружинина Т. А.** Пензенский период в жизни М. М. Сперанского: деятельность по благоустройству губернии // Академический журнал. 2008. № 6. С. 149 — 156.

³ См.: **Борисов Б. А.** Злоупотребления помещичьей властью и надзорная деятельность дворянских предводителей в первой половине XIX в. (по материалам Пензенской губернии) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 4(52). С. 30 — 36.

⁴ Учреждение для управления губерний Всероссийской империи. 7 ноября 1775 года. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/> (дата обращения: 12. 02. 2022).

⁵ **Ефимова В. В.** «Почему генерал-губернаторы 1-й трети XIX в. утверждали приговоры по уголовным преступлениям». URL: <http://journals.openedition.org/monderusse/9366> (дата обращения: 12. 02. 2022).

⁶ См.: **Григорьев В. А.** Реформа местного управления при Екатерине II : (Учреждение о губерниях 7 нояб. 1775 г.). СПб., С. 215.

⁷ Там же. С. 216.

⁸ ГА ПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 622. Л. 233 — 237.

⁹ Там же. Д. 623. Л. 174 — 175.

¹⁰ Там же. Д. 622. Л. 227.

¹¹ Там же. Д. 623. Л. 160.

¹² Там же. Л. 102.

¹³ Там же. Л. 183.

¹⁴ Там же. Л. 21.

¹⁵ Там же. Л. 112.

¹⁶ Там же. Л. 201.

¹⁷ Там же. Л. 296.

¹⁸ Там же. Л. 287.

¹⁹ Там же. Л. 289.

²⁰ См.: **Борисов Б. А.** Указ. соч. С. 31.

²¹ ГА ПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 622. Л. 394 — 396.

Поступила 22.03.2022 г.

УДК 93/94

Т. Н. Иванова, Е. К. Минеева, А. П. Зыкина

T. N. Ivanova, E. K. Mineeva, A. P. Zykina

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОШИБКИ: ДЕЯТЕЛЬ НАРКОМНАЦА С. М. ДИМАНШТЕЙН О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА*

HISTORICAL MISTAKES: THE STATESMAN OF NARKOMNATS S. M. DIMANSTEIN ABOUT THE NATIONAL POLICY OF THE SOVIET STATE

Ключевые слова: С. М. Диманштейн, Наркомнац, национальная политика, Советское государство, 1918 — 1930-е гг.

В статье указывается на необходимость переоценки национальной политики Советского государства в первые десятилетия его существования, учитывая исторические и стратегические ошибки лидеров большевиков, о которых говорил В. В. Путин в обращении 21 февраля 2022 г. Анализируются теоретические работы и деятельность заместителя И. В. Сталина в Народном комиссариате по делам национальностей С. М. Диманштейна. Наркомнацем был взят курс на создание национально-территориальных объединений (союзных и автономных республик, областей и т. д.), границы между которыми проводились без анализа и учета исторических, этнических и культурных особенностей. С. М. Диманштейн высоко оценивал результаты национальной политики Советского государства, не замечая новых централизаторских тенденций в соответствии с политикой «автономизации». Как и большинство членов Наркомнаца, был репрессирован в 1938 г.

Key words: S. M. Dimanstein, Narkomnats, national policy, the Soviet state, 1918 — 1930s.

The article states the need to reassess the national policy of the Soviet state in the first decades of its existence, taking into account the historical and strategic mistakes of the Bolshevik leaders, which

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43051.